

УДК 32.01(81)

И.А.Зимицкая (3 курс, каф. политологии), О.Л.Гнатюк, д.с.н., проф.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК КОНФЛИКТ

В демократическом государстве социальные конфликты являются естественным следствием широкого круга прав. Российское общество тем более конфликтно вследствие его ярко выраженного расслоения по имущественному, религиозному, этническому и другим критериям. Результатом такой сегментированности является наличие большого числа политических партий, движений и организаций, отстаивающих интересы и ценности различных социальных групп. Таким образом, политический конфликт неизбежен в ходе реализации политического процесса. Поэтому не случайно А.Здравомыслов, анализируя проблематику политического конфликта, отмечает, что под ним следует понимать *постоянно действующую* форму борьбы за власть в конкретном обществе.

С другой стороны, часто именно конфликт – и в данной ситуации он может быть создан искусственно – является основой для создания политического брэнда: имидж оппозиционера способен обеспечить необходимую отстройку от конкурентов и появление особого образа, выгодно отличающегося своей эксклюзивностью. При этом важно определить целевую аудиторию – людей, в чем-то не согласных с позицией официальной власти или по каким-либо причинам считающих свои права ущемленными. Для выявления актуальной проблемы, на основе которой позже будет построена критика оппонента, составляется социально-психологический портрет потенциальных избирателей с учетом их потребностей и установок. Задача политика состоит в том, чтобы показать, что именно он является выразителем и защитником интересов этой группы. Дальнейшие усилия должны быть направлены на альтерсоциализацию – позиционирование объекта как выходца из среды целевой аудитории – и архетипизацию образа. Модель, которую мы условно назовем «он плохой, я – хороший», может принимать разные виды: по этому принципу строится имидж оппозиционных партий и кандидатов на выборах, где обычно встречаются «кандидат от власти» и «настоящий независимый кандидат» или «народный заступник» (более жесткий вариант: «проворовавшаяся власть» и «опальный народный кумир»), «политик, дающий пустые обещания» и «хозяйственник» – вариаций очень много.

Казалось бы, обладая несравнимо большим информационным ресурсом и возможностью распространять не только нужную информацию о событиях, но и выгодные оценки и суждения, действующая власть должна занимать ведущее место в политическом дискурсе. Ее влияние на общественное мнение усиливается еще и в связи с тем, что далекие от политики люди подчас не способны к критическому осмыслению информации о мире политического. Вместе с тем, согласно Заллеру, было бы неверным говорить об "информационном всемогуществе" политической элиты. Существует целый ряд факторов, ограничивающих усвоение политической информации: во-первых, каждый человек обладает индивидуальным запасом политических знаний (political awareness), который оказывает непосредственное воздействие на восприятие новой информации; во-вторых, индивидам свойственно не принимать во внимание сообщения, которые противоречат их собственным представлениям, ценностным ориентациям; в-третьих, при оценке события или проблемы люди довольствуются минимальным набором легко актуализируемых образов и понятий, хранящихся в их памяти.

Когнитивная модель восприятия информации утверждает, что для предсказания электорального выбора необходимо знать, в какой информационной среде находится индивид, какие у него сложились когнитивные структуры (знания, представления, установки, стереотипы и т.д.) и какой способ обработки вновь поступающей информации он выберет. Процесс осознания политической информации очень индивидуален. Однако не только личный опыт определяет различия в отношении людей к политическим сообщениям. В 1980-е годы ряду американских психологов - Ш.Чейкену, Р.Петти и Д.Качоппо - удалось экспериментально выявить и описать два подхода, свойственных людям при обработке социальной информации: периферийный и центральный.

Периферийный способ характерен тем, что индивид при восприятии политических объектов практически полностью полагается на результаты категоризации, довольствуется первичной идентификацией, не переходя к стадии критического осмысления поступающей информации. В итоге его отношение к наблюдаемым объектам целиком определяется ранее сложившимися установками. Речь идет как об уже сформировавшемся эмоциональном восприятии политика, так и о партийной идентичности. Однако наряду с ними может проявиться и конформистская позиция избирателя. В демократическом обществе человек свободен в своем праве голосовать за любого кандидата, но если у него не сложилась партийная идентичность, и он не желает тратить силы на поиск дополнительной информации, а когнитивную энергию – на обработку и обдумывание заявлений и обещаний участников предвыборной кампании, то этот избиратель скорее всего проголосует за кандидата, которого поддерживает большинство.

Центральный способ обработки информации, предполагает активную мыслительную деятельность, позволяющий человеку не только распознавать предвыборную ситуацию и идентифицировать ее участников, но и анализировать их заявления, оценивать обещания, прогнозировать потенциальные последствия победы того или иного кандидата.. Другими словами, рациональный выбор требует определенных когнитивных усилий, позволяющих экстраполировать наблюдаемые тенденции в будущее и оценить их последствия. Но здесь во весь рост встает проблема достоверности получаемой информации. Поскольку все представления людей складываются в ходе взаимного информационного обмена, возникает зависимость человека от циркулирующей в социуме информации. Так, если все доступные индивиду СМИ интерпретируют политическую проблему в одном ключе, то он, скорее всего, будет интерпретировать ее также, сохраняя при этом уверенность, что выработал свое мнение самостоятельно. Единственным выходом из этой ситуации является анализ противоречивых сведений, поступивших из источников, представляющих интересы разных политических сил.